

Орлова Наталия Вячеславовна

ЭСТОНСКИЙ ПЕЙЗАЖ НАЧАЛА XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОГО ОСОЗНАНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ ЖИЗНИ

Статья посвящена изучению эстонского национального пейзажа. Она раскрывает особенности творчества эстонских пейзажистов начала XX века. Обсуждается проблема гармоничного сочетания двух сторон пейзажной живописи: художественное отображение, эстетическое освоение природы и выражение движения человеческих чувств. Основным предметом исследования являются задачи и возможности эстонской пейзажной живописи. В работе проводятся искусствоведческий анализ и описание опыта художников в работе над пейзажами. Новизна исследования состоит в самой постановке проблемы, изучении и выявлении особенностей пейзажной живописи, способствующих раскрытию художественно-образного осознания и утверждения жизни через призму картины. Главные выводы работы касаются передачи сущности "этнодичества", роли композиции в картине, изображения специфических черт и характера природы. О развитии эстонской пейзажной живописи свидетельствует различие творческих манер и стилистических решений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 151-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Сегодня, говоря о вкладе старообрядцев в культуру, мы подразумеваем, прежде всего, их подвиг в деле сохранения «старого обряда», традиций и обычаев «отцов и дедов», памятников культуры: тысяч древних книг, икон. Не менее значим их вклад в области народного просвещения как во времена их бесправия, так и в период относительной свободы в 1905-1917 гг.

Список литературы

1. **Голос старообрядческого Поволжья.** 1917. № 4.
2. **Государственный архив Саратовской области (ГАСО).** Ф. 2. Оп. 1.
3. **Костомаров Н. И.** История раскола у раскольников // Вестник Европы. 1871. № 4. С. 469-536.
4. **Пругавин А. С.** Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. М.: Отд. тип. И. Д. Сытина, 1904. 281 с.
5. **Щит веры.** 1912. № 5.
6. **Щит веры.** 1912. № 8.
7. **Щит веры.** 1913. № 1.
8. **Щит веры.** 1914. № 4.

SARATOV OLD BELIEVERS' SCHOOL AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Obukhovich Svetlana Anatol'evna, Ph. D. in History
Volga Region State University of Service
swetlana.obuhovich@yandex.ru

After the Old Believers had acquired civil rights in 1905 the organization of schools became one of the basic tasks of the Old Believers' communities. The article discovers the problems of establishing the first Old Believers' school in Saratov at the beginning of the XX century. The author emphasizes the crucial role of Saratov Old Believers' community of the Pomorian soglasiye as in the school building construction so as in the educational process organization according to the Old Believers' doctrine.

Key words and phrases: education; school; Old Belief; the Pomorians; charity.

УДК 7.071.1

Искусствоведение

Статья посвящена изучению эстонского национального пейзажа. Она раскрывает особенности творчества эстонских пейзажистов начала XX века. Обсуждается проблема гармоничного сочетания двух сторон пейзажной живописи: художественное отображение, эстетическое освоение природы и выражение движения человеческих чувств. Основным предметом исследования являются задачи и возможности эстонской пейзажной живописи. В работе проводятся искусствоведческий анализ и описание опыта художников в работе над пейзажами. Новизна исследования состоит в самой постановке проблемы, изучении и выявлении особенностей пейзажной живописи, способствующих раскрытию художественно-образного осознания и утверждения жизни через призму картины. Главные выводы работы касаются передачи сущности «этюдничества», роли композиции в картине, изображения специфических черт и характера природы. О развитии эстонской пейзажной живописи свидетельствует различие творческих манер и стилистических решений.

Ключевые слова и фразы: эстонский пейзаж; А. Янсен; Я. Вахтра; А. Егоров; национальный колорит; этюд; художественная композиция; лирическое настроение; природа; эстетическое отображение; предмет изображения; фрагментарность; переживание.

Орлова Наталия Вячеславовна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
Nat0681@mail.ru

**ЭСТОНСКИЙ ПЕЙЗАЖ НАЧАЛА XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОГО ОСОЗНАНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ ЖИЗНИ**

В различных жанрах эстонской живописи начала XX века находит своё отражение художественно-образное утверждение жизни и окружающей действительности. По разнообразию жанров, по степени их развития можно судить, насколько широко охватывает искусство жизнь и интересы художников. Разнообразие жанров означает полноту и многосторонность эстонской живописи, следовательно, становится залогом её успешного развития.

Предметом исследования данной работы является ведущая и определяющая в эстонской живописи тема пейзажа. Она служит художественно-образному осознанию и утверждению жизни, является носителем новых идей и чувств, средством эстетического воспитания эстонских художников.

Пейзажная живопись Эстонии начала XX века не просто изображает окружающую природу, города и хутора. Она отражает действительность, глубокие эмоциональные чувства и гордость народа, их любовь к природе северной страны [3, p. 57].

Эстонский пейзаж часто соприкасается с сюжетной картиной или играет в ней существенную роль, как изображение места действия, усиливая, а иногда и выявляя эмоциональный тон события [1, с. 240]. Вместе с тем пейзаж имеет свой круг сюжетов, свои художественные задачи.

Обращаясь к наследию пейзажной живописи Эстонии, можно увидеть, что в творчестве таких мастеров, как Я. Вахтра, А. Янсен, П. Арен, А. Егоров, художественно осваивалась природа [7, р. 43]. Пейзажная живопись раскрывала человеку красоту окружающего его мира. Вместе с тем, в образах природы с наибольшей непосредственностью выражались чувства и переживания людей. Из этого можно сделать вывод, что в творчестве эстонских пейзажистов начала XX века гармонично сочетались обе стороны пейзажной живописи – художественное отображение, эстетическое освоение природы и выражение движения человеческих чувств. Они тесно и неразрывно переплетаются в единстве художественного произведения.

Было бы неправильно воспринимать эстонский пейзаж только в качестве отображения природной среды или сводить его анализ лишь к передаче посредством изображения природы человеческих чувств [6, р. 113]. Эстонский пейзаж – это, несомненно, наиболее лирический вид живописи. В нем присутствует прямое изображение человеческой деятельности. Жизнь природы наполняется личными и общественными переживаниями человека, воспринимается как движение этих переживаний. Это сближает пейзажную живопись с литературой. Средства выражения – формы, краски, линейный и пространственный ритм – получают наибольшую прямую выявленность и преобразуют особую выразительность [2, с. 43].

Задачи и возможности эстонской пейзажной живописи далеко не всегда осознаются в полной мере, несмотря на то, что пейзаж является одним из главных жанров для живописи Эстонии. Эстонские пейзажи эмоционально содержательны, в них практически всегда присутствует внутренняя законченность и композиционная слаженность.

Пейзаж для эстонского живописца, прежде всего, начинался с этюда. Этюды для таких мастеров пейзажа, как А. Янсен, Я. Вахтра, Л. Сууроя, И. Тее – это основа пейзажного творчества, его база [5, р. 4]. В этюде художник изучает строение натуры, предметов, световые и цветовые отношения. Работа на этюде – это подробное всматривание в природу, общение с ней. Это фиксация быстрых, часто мгновенных эффектов, ярких, но быстротечных состояний природы. В этюде художественное восприятие, порой даже ощущение природы передается во всей его непосредственности. Именно поэтому правильному этюду присуща особая, неповторимая свежесть. В нем естественна фрагментарность, неоконченность: иногда изображение едва намечено. Этюд делается для себя, он передает интимные отношения художника с природой. В нем имеет значение именно фиксация, заметки, которые являются средством художественной передачи гармонии природы.

Бывает, что этюд становится произведением искусства, как у таллиннского живописца А. Егорова. Его изображения песка, моря, валунов стало сильным художественным отображением природы, которое опередило искания эстонских пейзажистов XX века и продвинуло вперед всю пейзажную живопись. Его пейзажи гармоничны не только передачей природы, силой и свежестью цвета, но и пластикой формы, материальностью всего изображения [4, р. 246].

Многочисленные этюды Я. Вахтры раскрывают пристальность изучения им природы и его исключительную любовь к природе. Он умел, передавая природу, тщательно выделить определенные детали, сохраняя чувство единства и ценности.

Проблема эстонского пейзажа начинается в 1920-е годы. Именно тогда в Эстонской живописи прослеживается «этюдничество», то есть, «быстрое изображение природы», фрагментарность. В это время художественные критики отмечают, что стирание грани между картиной и этюдом, превращение картины в большой этюд не может считаться пейзажной живописью, которая ставит перед собой объективные и содержательные задачи. Настоящая пейзажная живопись передает значительность и ценность предмета изображения. Она выражает чувства и имеет четкие цели. Недобросовестные художники, стремившиеся к быстрой славе, путешествующие с одной выставки на другую, пытались превратить эстонский пейзаж во фрагментарный фарс. Вывод, который можно сделать, заключается в том, что этюдничество являлось превращением средства художественной передачи в цель. Это привело к тому, что ценность картины сводилась лишь к поверхностному, приблизительному изображению, к пустым, не фиксирующим жизнь природы произведениям. Это явление отнимало у зрителя наслаждение любоваться настоящим искусством, заменяя его на быстрый суррогат.

Таким образом получается, что в начале XX века эстонские живописцы не всегда уделяли достаточное внимание композиции и рисунку. Но, между тем, их задача заключалась в гармоничном восприятии и отображении художественной красоты.

Многие эстонские пейзажисты, среди них был и Аугуст Янсен, понимают и принимают идеи того, что вместо механического противопоставления нового и старого, лирики и сюжетности в пейзажной живописи, необходимо передавать полноту отражения, всего того, что окружает в родной стране [3, р. 78].

Эстонские живописцы взяли лучшие качества русской и западноевропейской школы – глубокую эмоциональную содержательность, гармоничное сочетание объективной познавательности с субъективной лиричностью. Пейзаж для эстонских художников – одна из интереснейших и богатых развитием областей живописи. Изображение специфических черт и характера родной природы, когда оно дается в связи с жизнью народа, является прекрасным и наглядным средством утверждения национального своеобразия в искусстве. Национальный колорит эстонского пейзажа определяется не только мотивами самой природы, но в еще большей мере трактовкой этих мотивов [6, р. 118].

Эстонские художники крепко связаны с родной землей. Пейзаж для них – это не только передача красоты природы, но, в первую очередь, это выражение любви к местам, где они выросли, откуда произошли их родители. Таким местом может быть скалистый берег, тропа или холмистый ландшафт Центральной

Эстонии. Это может быть старый город Таллинн, жемчужина барокко – Нарва, взморье Усть-Нарвы или Пярну. У каждого художника был свой личный пейзаж, передача которого была доведена до совершенства. Аугуст Янсен, например, передавал острова Сааремаа и Муху. Он любил открывать суровую природу родного края и рассказывать о тяжелой жизни эстонских рыбаков. Картина «На острове Муху» – большеформатное произведение (181x318). Место действия – берег моря. Видны камни и мощный валун, вытащенные на берег лодки и отливающая белым цветом заводь. Берег моря плавно поднимается слева направо. На высоком берегу хижина, на вешалах сушатся сети. В центре картины фигура старика-островитянина в деревянных башмаках и вязаной сермяге. В одной руке у него трубка, другая козырьком поднята к глазам. Он пристально вглядывается в море, откуда должны появиться рыбацкие лодки. Справа от старика сидят три женщины в национальной одежде. Их взгляд также устремлен в море. Справа от них изображен сидящий на камне мужчина с сетью на коленях и островитянка с маленькой девочкой. Художник не поместил в левую часть картины ни одной фигуры. Он полностью отдал её поэзии морского побережья. Особенно впечатляет массивный валун. Он придает левой части картины ту весомость, которая позволяет ей выглядеть столь же равноценно, как занятая островитянами центральная часть картины. Колорит картины умеренно светел. Его определяющим акцентом являются пестрые (господствует красный цвет) одежды сидящих в центре женщин. Картина «На острове Муху» в определенном смысле стала событием в эстонском искусстве. По большому счету она была одним из первых произведений эстонской живописи народного содержания.

Художник Андрей Егоров был певцом старого Таллинна. Помимо видов центра города, он начал писать маленькие улочки и рабочие кварталы. Его пейзажи удивительно передают настроение художника: иногда они наполнены печалью, а иногда нежностью, романтикой и теплом. Одна из самых выдающихся картин художника – «Старый рынок в Таллинне» (в середине 2000-х годов была продана на аукционе галереи «Риос») – это изображение маленького уголка старого города. Утренний свет заливал площадь, дворник подметает мостовую, не торопятся первые экипажи, запряженные лошадьми. Атмосфера картины пронизана покоем и умиротворенностью. Яркие краски черепичных крыш, прямой силуэт церковного купола рождают образ тихого города, который привык жить по своим тихим законам. Мастерство эстонских живописцев заключается в том, чтобы прочувствовать в каждом изображенном уголке родной страны приметы вечности, вызывающие чувство гордости и бесконечную любовь к родине.

Исходя из этого, можно заявить, что эстонская пейзажная живопись характеризуется богатством и многосторонностью сюжета, разнообразием самих типов пейзажа – от монументально-эпического, такого как изображение героя Калевипоэга, до камерного, характерно представленного изображением уголков Таллинна, Нарвы, Тарту. От сюжетно-повествовательного до лирического. О развитии эстонской пейзажной живописи свидетельствует и различие творческих манер, стилистических решений, начиная от традиционности манеры, например П. Арена, и заканчивая новаторскими идеями Я. Вахтры.

К концу 1920-х годов эстонские пейзажи достигли едва уловимых тончайших переживаний и настроений, полностью раскрылась лирическая природа. Они стали значительным достижением реалистической пленэрной живописи и своеобразной философией природы. Таким образом, пейзажная живопись способна собственными средствами глубоко отображать свою современность, выражать мысли и чувства художника не менее ярко, нежели сюжетная живопись.

Список литературы

1. Поок Э. Искусство постимпрессионизма. Тарту, 1997. 325 с.
2. Урбель Т. Художники Эстонии. Таллинн, 1981. 123 с.
3. Ajas Kruus. August Jansen. Tallinn, 1975. 190 p.
4. Anu Allas. Kumu. Kunst elab siin. Tartus, 2005. 310 p.
5. Kunstinaitusu kataloog. Tallinn, 1924. 14 p.
6. Loodus Rene. Eesti Kunstielu kroonika. Tallinn, 1976. 140 p.
7. Soonpaa L. Eesti kunst. Tallinn, 1956. 123 p.

ESTONIAN LANDSCAPE OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY IN THE CONTEXT OF FORMING ARTISTIC AND IMAGINATIVE PERCEPTION AND AFFIRMATION OF LIFE

Orlova Nataliya Vyacheslavovna

Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

Nat0681@mail.ru

The article is devoted to studying the Estonian national landscape. The author discovers the peculiarities of the Estonian landscape artists' creative work of the beginning of the XX century, discusses the problem of the harmonious combination of the two aspects of landscape painting: the artistic representation, esthetic adoption of nature and expressing human feelings' motion. The tasks and potentials of Estonian landscape painting are under study. The paper provides a critical analysis and description of artists' experience while working on landscapes. The originality of the research involves the problem formulation itself, studying and identifying landscape painting peculiarities promoting the artistic and imaginative perception and affirmation of life through the lenses of the picture. The author makes conclusions regarding the transfer of "etude painting" essence, the role of composition in the picture, depicting the specific features and characteristics of nature. The diversity of creative manners and stylistic decisions testifies for the development of Estonian landscape painting.

Key words and phrases: Estonian landscape; A. Jansen; J. Vahtra; A. Egorov; national colour; sketch; artistic composition; lyrical mood; nature; esthetic representation; subject; fragmentariness; emotional experience.